

УДК 903

К.Ю. Кирюшин¹, Ю.Ф. Кирюшин², В.П. Семибратов²¹Лаборатория археологии и этнографии Южной Сибири
Института археологии и этнографии СО РАН
пр. Ленина, 61, Барнаул, 656049, Россия
E-mail: kirill-kirushin@mail.ru²Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, Барнаул, 656049, Россия
E-mail: president@asu.ru; semibratovvladimir@mail.ru**КЕРАМИКА РАЗВИТОГО НЕОЛИТА С ПОСЕЛЕНИЯ ТЫТКЕСКЕНЬ VI***

Поселение Тыткескень VI относится к числу наиболее информативных памятников неолита, энеолита и эпохи бронзы Горного Алтая. В ходе работ 2006 г. на памятнике исследованы слои на площади более 1 500 м², обнаружены многочисленные керамические и каменные артефакты развитого и позднего неолита. Керамика развитого неолита с этого памятника находит аналоги в синхронных и более поздних неолитических материалах поселения Тыткескень II. Прослеживаются черты морфологического сходства и с энеолитической посудой из погребений афанасьевских могильников Куюм и Улаган. Керамика развитого неолита с поселений Тыткескень II и VI практически не имеет аналогов среди находок с синхронных памятников Западной Сибири, но проявляет морфологическое сходство с неолитической посудой атбасарской культуры на территории Казахстана. Кроме того, прослеживается близость этих поселенческих комплексов к кельтеминарской культуре Средней Азии. Материалы горизонта 3А поселения Тыткескень VI позволяют сделать вывод о том, что культурная традиция развитого неолита формировалась на основе раннеолитической, но при наличии какого-то импульса, связанного с проникновением на территорию Горного Алтая населения из Средней Азии или восточных районов Казахстана.

Ключевые слова: неолит, поселение, керамика, орнамент, технологический прием, искусственные добавки, формовочные массы, армирующая добавка, этнокультурные процессы.

Введение

В теории и практике археологических исследований анализу древней керамики всегда уделяется пристальное внимание, поскольку формы, орнаментация и технологические приемы изготовления глиняной посуды являются отражением этнокультурных процессов, происходивших в древних обществах. В этой работе рассматривается керамика из горизонта 3А поселения Тыткескень VI, которое находится на средней Катунь. Данный комплекс датируется второй половиной V тыс. до н.э. и относится к развитому неолиту. На основе анализа керамических материалов поднимаются

проблемы реконструкции этнокультурных процессов на территории Южной Сибири в эпоху неолита.

История изучения поселения

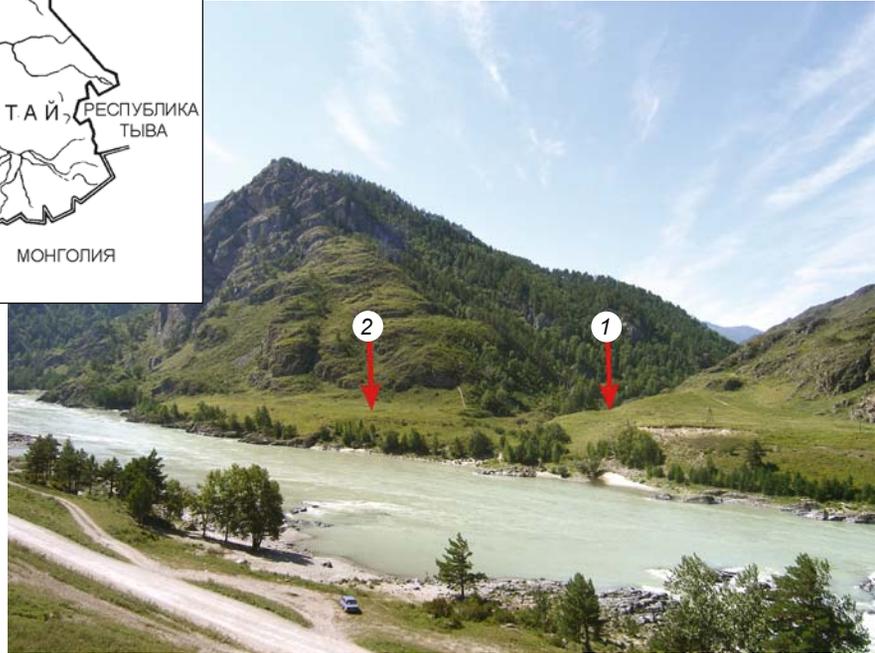
Памятник находится в Чемальском р-не Республики Алтай (рис. 1). Поселение Тыткескень VI расположено в устьевой зоне одноименной реки, левого притока Катунь, в 0,1 км от места их слияния (рис. 2). В этом месте левый берег Тыткескени представляет собой 15-метровую катунскую цокольную террасу, сложенную валунно-галечным конгломератом, а в верхней части – золотым песком и гумусовыми отложениями мощностью от 0,1 до 0,5 м. Памятник открыт в 1990 г. при раскопках южной группы курганов могильника Тыткескень VI [Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров, 1994].

*Работа выполнена в рамках госзадания (проект № 6.3990.2011 «Комплексные исторические исследования древнейших культур Алтая»).

Рис. 1. Местоположение памятника Тыткескен VI.

Рис. 2. Устьевая зона р. Тыткескен. Стрелками указаны места расположения поселений Тыткескен VI (1) и Тыткескен II (2).

В 2006 г. на поселении были продолжены аварийные археологические раскопки. Исследована территория площадью ок. 1 500 м². Получены интересные материалы, относящиеся к эпохам бронзы, раннего железа, средневековью (горизонт 1), энеолиту (горизонт 2) и неолиту (горизонт 3) [Кирюшин Ю.Ф. и др., 2006; Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров, Шмидт и др., 2007; Волков, Кирюшин К.Ю., Семибратов, 2008].

Неолитический и энеолитический комплексы поселения выделяются на территории памятника планиграфически. Условно они названы верхним и ниж-

ним, что связано с планиграфией памятника. Верхний уровень поселения возвышается над нижним на 3,2 м. Они разделены между собой 20-метровым участком наклонной поверхности, где обнаружены лишь единичные каменные артефакты (рис. 3).

В дальнейшем вместо словосочетаний «нижний уровень» и «верхний уровень» для обозначения археологических коллекций из неолитических слоев мы будем использовать термины «горизонт 3А» и «горизонт 3Б». Анализ материалов, полученных в результате исследований 2006 г., выявил различия между комплексами этих горизонтов. О некотором хронологическом разрыве между ними свидетельствуют радиоуглеродные даты 6 200 ± 210 л.н. (СОАН-6763) для горизонта 3А и 5 930 ± 150 л.н. (СОАН-6765) для горизонта 3Б.

Рис. 3. Поселение Тыткескен VI. 1 – нижний уровень; 2 – верхний уровень.

Керамика из горизонта 3А

Коллекция насчитывает 988 экз., в т.ч. 38 фрагментов венчика, 6 – дна и 944 – стенок сосудов, из них 541 экз. – мелкие черепки размером меньше 1×1 см. Согласно численности фрагментов венчиков, представлены обломки

не менее 15 сосудов. Большая их часть орнаментирована только по венчику, и лишь изредка встречается декор на тулове. Сосуды различаются по форме. К сожалению, ни одно изделие полностью не реконструируется, но у нескольких прослеживаются элементы, позволяющие частично воссоздать их форму (рис. 4–6).

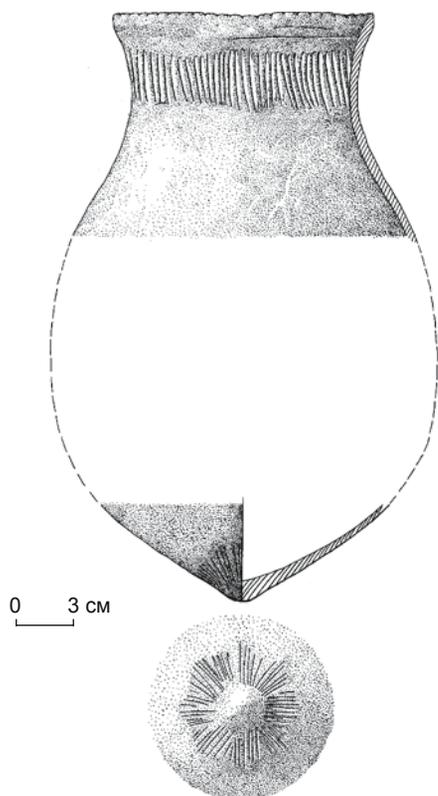

Рис. 4. Графическая реконструкция сосуда из горизонта 3А поселения Тыткесень VI.

Рис. 5. Фрагмент сосуда из горизонта 3А поселения Тыткесень VI.

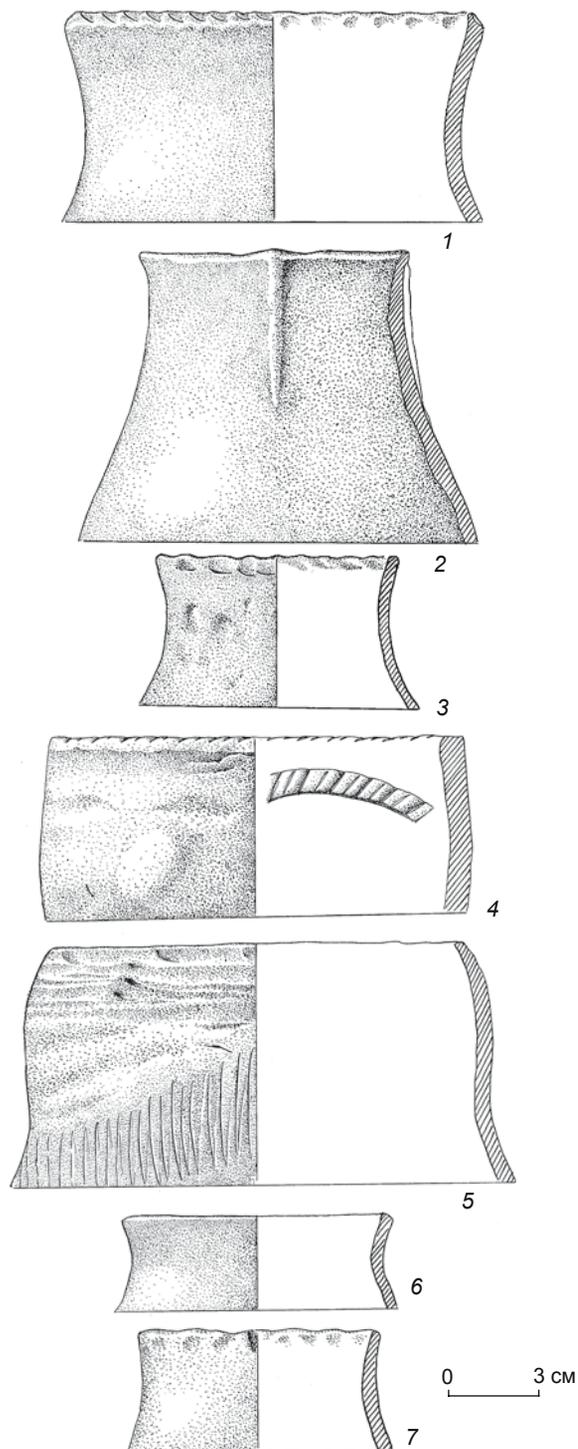

Рис. 6. Керамика из горизонта 3А поселения Тыткесень VI.

Наиболее представительная часть коллекции – фрагменты тонкостенных сосудов (толщина стенок 3–5 мм) с высоким, хорошо профилированным венчиком, отогнутым наружу (см. рис. 4–5; 6, 1–3, 6, 7). В единственном случае он загнут внутрь (см. рис. 6, 5). У одного сосуда частично реконструируется форма (см. рис. 4): складываются большие фрагменты верхней (см. рис. 5) и придонной частей, а тулово отсутствует. Это достаточно крупный сосуд (диаметр по срезу венчика 14 см), но стенки для его размеров тонкие (толщина 4–5 мм). Состав теста однородный, примеси визуально не просматриваются. Один сосуд отличается особо высокой горловиной (см. рис. 6, 2). Все фрагменты днищ (см. рис. 4; 7, 5, 6) свидетельствуют о том, что керамика остродонная.

Кромка венчиков сосудов приостренная (см. рис. 4, 5; 6, 1, 2) либо оформлена защипами подушечками пальцев (см. рис. 6, 3, 5) или ногтями (см. рис. 6, 1), часто рассечена насечками (см. рис. 4, 5). В одном случае

ряд глубоких косых насечек расположен под венчиком (рис. 8). Один сосуд по шейке и днищу украшен вертикальными параллельными линиями (см. рис. 4, 5). У другого по шейке проходит ряд гладкой качалки (см. рис. 6, 5).

На общем фоне выделяется более толстостенная керамика (толщина стенок 5–8 мм) – несколько фрагментов слабопрофилированных венчиков (см. рис. 6, 4). Это части сосудов открытой формы, близких к банкам. Венчик прямой, по срезу рассечен насечками. Наиболее интересен достаточно крупный сосуд (диаметр по срезу венчика 20 см) с толщиной стенок 8 мм. Высокий венчик слабо профилирован и слегка отогнут наружу (рис. 9). Визуально эффект изгиба усиливает утолщение по срезу венчика, который внутри и снаружи рассечен насечками (рис. 9, 10). Сосуд не орнаментирован, но на шейке сохранились следы, возможно, от шпателя. Аналогичные следы просматриваются и на внутренней поверхности.

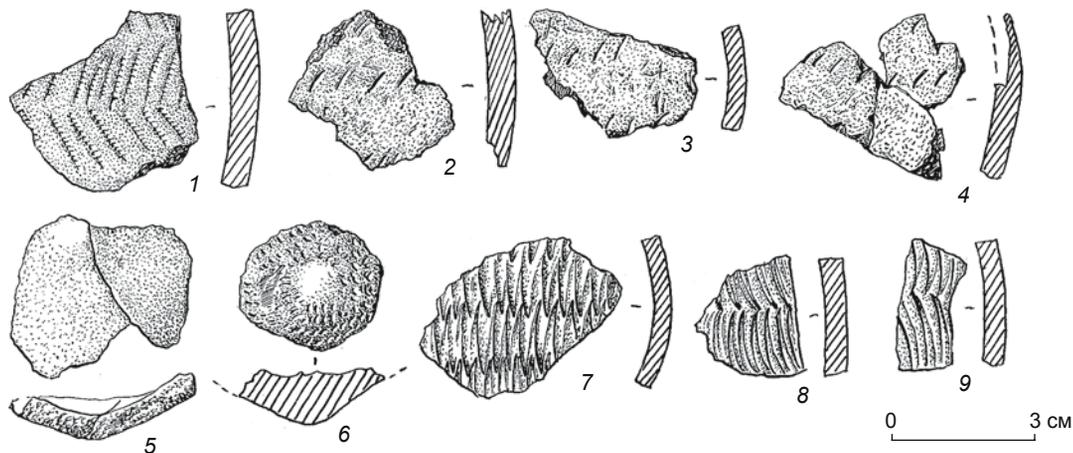

Рис. 7. Керамика из горизонта 3А поселения Тыткескень VI.

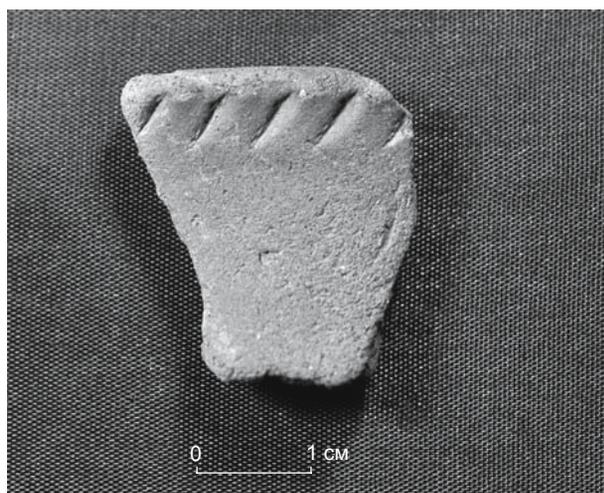

Рис. 8. Фрагмент сосуда из горизонта 3А поселения Тыткескень VI.

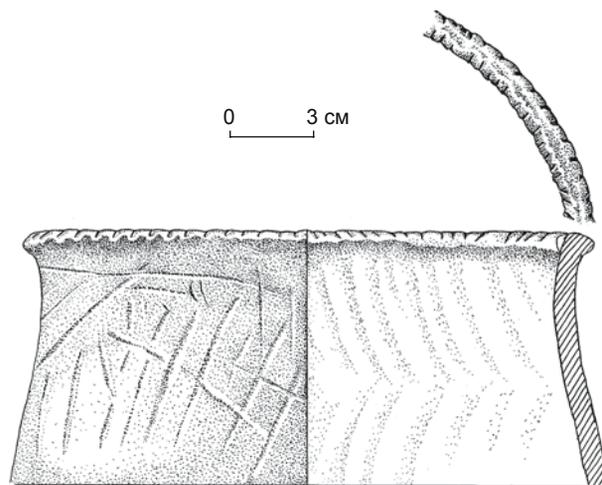

Рис. 9. Керамика из горизонта 3А поселения Тыткескень VI.

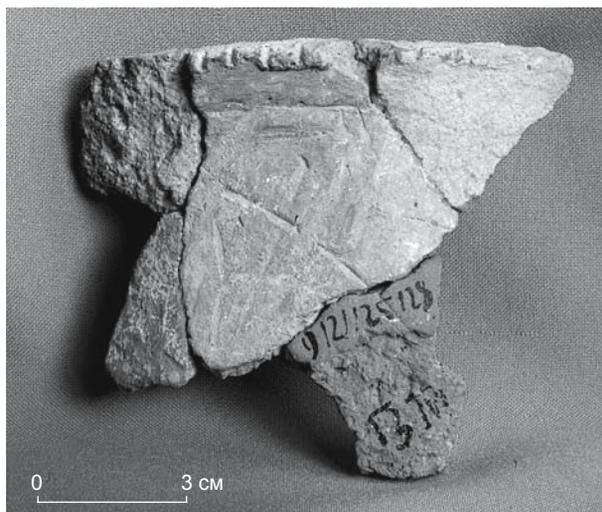

Рис. 10. Фрагмент сосуда из горизонта 3А поселения Тыткескень VI.

Три фрагмента тулова и днище украшены рядами коротких насечек (см. рис. 7, 2–4, 6), еще три фрагмента стенок орнаментированы гладкой качалкой (см. рис. 7, 7–9), а один – отпечатками гребенчатого штампа, образующего ряды «елочки» (см. рис. 7, 1; 11). Толщина последнего фрагмента 6 мм. В изломах визуально просматриваются следы пучков волоса (рис. 12).

Дата комплекса горизонта 3А

Наиболее близкие аналогии керамическому комплексу горизонта 3А поселения Тыткескень VI имеются в материалах памятника Тыткескень II, который находится на расстоянии нескольких сотен метров на другом берегу одноименной реки. На этом поселении тонкостенная неорнаментированная керамика и орнаментированная отпечатками гребенчатого штампа встречается в слоях 7–5 и 4А, относящихся к раннему, развитому и позднему неолиту [Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф., Глушков, 2012]. Добавка волоса животных в стенки сосуда в процессе формовки также зафиксирована в материалах памятника [Там же]. Это базовый прием формовочной (культурной, этнографической) традиции неолитических обитателей поселения Тыткескень II, в той или иной степени представленный в комплексах от раннего до финального неолита [Там же].

Сосуд, у которого высокий венчик слабо профилирован и слегка отогнут наружу (см. рис. 9, 10) и по нему проходит утолщение, находит аналоги в материалах пятого горизонта поселения Тыткескень II (рис. 13, 14). Особое значение имеет утолщение по венчику. И.Г. Глушков, работавший с материалами поселения Тыткескень II, считает, что это важный техно-

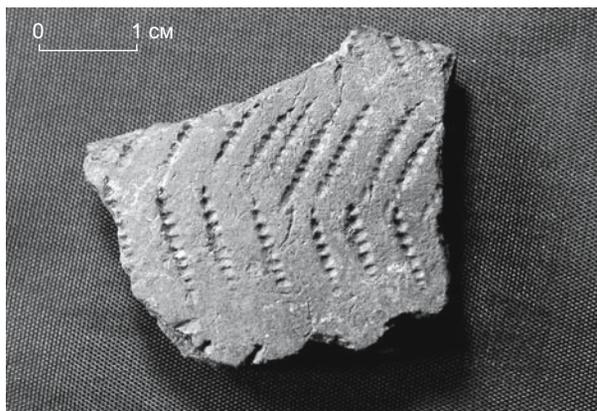

Рис. 11. Фрагмент стенки сосуда из горизонта 3А поселения Тыткескень VI.

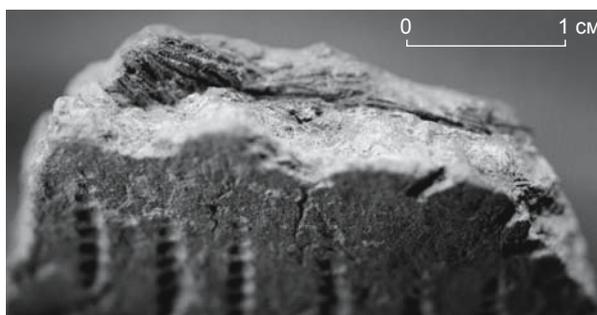

Рис. 12. Фрагмент керамики со следами волос в изломе из горизонта 3А поселения Тыткескень VI.

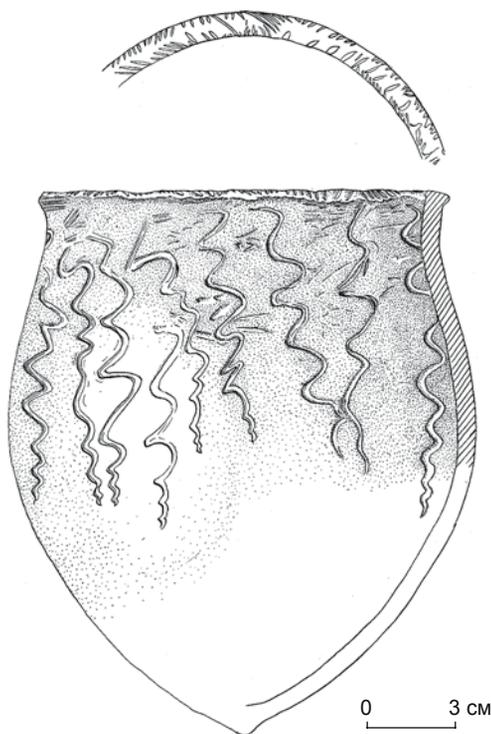

Рис. 13. Графическая реконструкция сосуда из пятого горизонта поселения Тыткескень II.

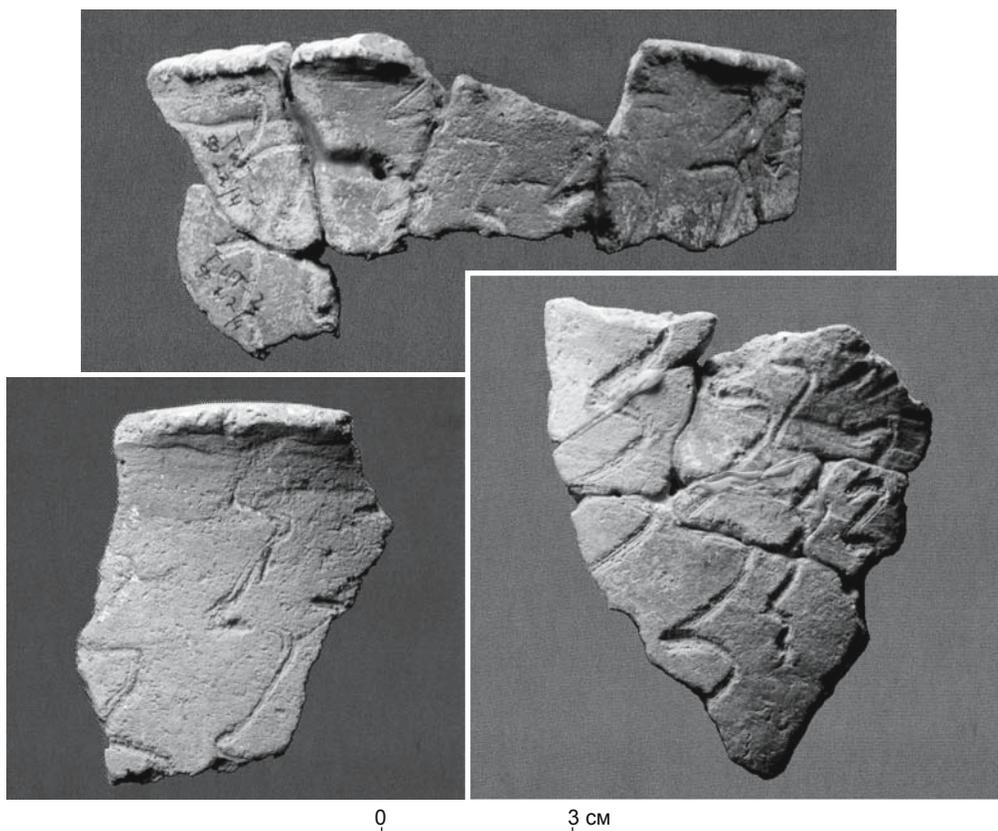

Рис. 14. Керамика из пятого горизонта поселения Тыткескень II.

логический признак способа формовки сосуда. По его мнению, формовка сосуда начиналась с устья, а днище присоединялось в последнюю очередь. Утолщение по венчику образовалось в результате проседания под тяжестью сосуда. Насечки по венчику – также технологический прием, направленный на предотвращение растрескивания керамики в процессе сушки.

Проведенный И.Г. Глушковым анализ способов формовки сосудов из пятого горизонта выявил особенности, не зафиксированные пока в керамических комплексах более ранних и более поздних горизонтов поселений Тыткескень II и VI. Сходство в формовочных операциях позволяет сделать вывод, что материалы пятого горизонта поселения Тыткескень II и горизонта 3А поселения Тыткескень VI синхронны и относятся к одной культурной традиции. Это подтверждается и наличием в них наконечников стрел кельтеминарского типа [Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., Семибратов, 2011].

Со стратифицированной части поселения Тыткескень II получено 57 каменных артефактов, а 3 411 экз. найдено в ходе раскопок финальнонеолитического жилища, которое было врезано в более ранний слой развитого неолита [Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф., 2008]. Каменный инвентарь из горизонта 3А поселения Тыткескень VI насчитывает 9 212 экз. Предста-

вительные коллекции, позволявшие детально проанализировать технику первичного расщепления, орудийный набор, отходы производства, свидетельствуют о принадлежности комплексов к эпохе развитого неолита. Результаты исследования дают возможность утверждать, что культурная традиция развитого неолита на этой территории формировалась на основе предшествующей ранненеолитической, но при наличии какого-то постороннего импульса, что фиксируется в появлении новых специфических технологических приемов формовки керамики.

В материалах пятого горизонта поселения Тыткескень II отсутствовали органические образцы для радиоуглеродного датирования. Серия дат была получена для выше- и нижележащих слоев (для более ранних и более поздних горизонтов) [Там же]. Это позволило датировать пятый горизонт серединой – второй половиной V тыс. до н.э. Как мы уже отмечали, для горизонта 3А поселения Тыткескень VI получена радиоуглеродная дата $6\ 200 \pm 210$ л.н. (СОАН-6763). Таким образом, материалы из него могут быть также отнесены к середине – второй половине V тыс. до н.э. Калибровка даты СОАН-6763 значительно удревняет культурный слой комплекса: 1σ (вероятность 68,2 %) – 5 400–4 850 лет до н.э., 2σ (вероятность 95,4 %) – 5 600–4 600 лет до н.э.

Обсуждение результатов

Поиск аналогов за пределами устья р. Тыткескень – дело довольно затруднительное. Во многом это связано с тем, что на Алтае и сопредельных территориях синхронные памятники либо неизвестны, либо слабо изучены, либо их дата вызывает сомнения. При отсутствии близких аналогов приходится обращаться к объектам соответствия, весьма удаленным во времени или пространстве.

Трудно избавиться от впечатления, что хорошо профилированный сосуд, у которого венчик загнут внутрь (см. рис. 6, 5), имеет много общего с афанасьевским сосудом из Куюмского могильника [Хлобыстина, 1975, рис. 2, 3], а остальные тонкостенные сосуды напоминают сосуд из могильника Улаган [Там же, рис. 2, 7]. Временной разрыв между материалами поселения Тыткескень VI и афанасьевских памятников очень значителен, и, возможно, перед нами пример «конвергентного развития культур». Вместе с тем можно предположить, что неолитическое население Алтая участвовало в сложении афанасьевской культуры. Точки зрения на ее происхождение различны [Молодин, 2002; Савинов 2012], но даже сторонники миграционной гипотезы допускают возможность контактов афанасьевцев с местным населением [Степанова, Поляков, 2010].

Среди материалов синхронных памятников сопредельных территорий необходимо отметить погребально-ритуальный комплекс Венгерovo-2 в Барабинской степи [Молодин и др., 2012]. Некоторое морфологическое сходство между неолитическими керамическими изделиями с поселений Тыткескень II (пятый горизонт) и Венгерovo-2 уже отмечалось в литературе [Там же, с. 120], и мы согласны с выводами коллег.

Сосуд, у которого высокий венчик слабо профилирован и слегка отогнут наружу (см. рис. 9), не орнаментирован, но его аналог с поселения Тыткескень II украшает богатая орнаментальная композиция, состоящая из вертикально расположенных асимметричных зигзагообразных и волнистых линий (см. рис. 13). Прочерченный орнамент и его композиционное построение не имеют соответствий в керамических комплексах из других горизонтов поселений Тыткескень II и VI. Ввиду того, что сосуд неполный, трудно дать его подробную характеристику, поэтому мы ограничимся только некоторыми общими замечаниями.

Необходимо отметить, что прочерченный орнамент был довольно широко распространен в эпоху неолита и являлся одним из основных в орнаментации неолитической керамики Барнаульско-Бийского Приобья. Керамика с таким орнаментом (прямолинейным, волнистым, пунктирным или прочерченным с неравномерным нажимом) преобладает на памятниках Завьялово-2 (66,6 %) и -8 (62,6 %). На Седовой Заимке

она составляет не менее 50 %, а на поселении Киприно – 18,8 % [Молодин, 1977, с. 12].

Прочерченный орнамент был широко распространен также в Южном и Среднем Зауралье [Ковалева, 1989, с. 30–38; Мосин, Григорьев, 2000, с. 93–114]. По его композиционному построению керамика этих регионов и Барнаульско-Бийского Приобья во многом близка. Сходны прочерченные прямые, волно- и зигзагообразные линии, идущие параллельно друг другу и срезу венчика; прямые и волнообразные линии, образующие геометрические взаимопроникающие фигуры – треугольники, прямоугольники и т.д. Необходимо отметить, что для керамики Среднего и Южного Зауралья характерно сочетание прочерченного орнамента с накольчатым или гребенчатым.

Асимметричное расположение линий на сосуде с поселения Тыткескень II придает динамичность всей композиции. Линии различаются по длине и ширине, иногда они пересекаются. Длина шага изгиба в одних случаях одинакова (статична), в других – постепенно уменьшается по направлению от венчика к придонной части и придает композиции динамизм. В орнаментации сочетаются острый и закругленный углы (см. рис. 13). В целом для этого сосуда, по сравнению с керамикой Верхнего Приобья, Южного и Среднего Зауралья, характерно более динамичное построение орнаментальной композиции.

Аналоги подобной керамики имеются в материалах атбасарской культуры Северного Казахстана [Зайберт, 1992, с. 159]. Прочерченный орнамент встречается и на неолитических сосудах кельтеминарской культуры в Средней Азии [Виноградов, Мамедов, 1975, с. 44, 112, 214–217]. По композиционному построению орнамента керамические находки из пятого горизонта Тыткескень II близки к расписной керамике джейтунской культуры [Коробкова, 1996, с. 90]. Наибольшее сходство они проявляют с джейтунской керамикой, украшенной вертикальным зигзагом и вертикально-волнистым орнаментом [Массон, 1971, с. 54–55]. По нашему мнению, керамика Средней Азии и Казахстана имеет больше общего с керамикой из пятого горизонта поселения Тыткескень II, чем керамика Верхнего Приобья, Южного и Среднего Зауралья. Это выражается в вертикальном расположении асимметричных зигзагообразных и волнистых линий. Наличие керамики с прочерченным орнаментом в материалах пятого горизонта может быть связано с проникновением на территорию Горного Алтая в эпоху развитого неолита племен из Средней Азии или восточных районов Казахстана.

Как мы уже отмечали, в материалах горизонта 3А поселения Тыткескень VI и пятого горизонта памятника Тыткескень II определены наконечники стрел кельтеминарского типа [Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., Семибратов, 2011]. Это крайне редкая в

составе коллекций каменных артефактов с неолитических поселений Алтая, но очень выразительная категория изделий, позволяющая реконструировать этнокультурные процессы на юге Западной Сибири в эпоху неолита [Там же]. Наличие кельтеминарских наконечников стрел в материалах поселений Тьткескень II и VI, по нашему мнению, связано с миграциями или инфильтрацией населения из Средней Азии либо восточных районов Казахстана на территорию Горного Алтая. Характер и интенсивность контактов точно восстановить пока невозможно. Уровень источниковой базы не позволяет реконструировать этнокультурные процессы, но мы надеемся, что с накоплением материала можно будет вернуться к этим проблемам.

Заключение

Керамический комплекс из горизонта 3А поселения Тьткескень VI, представленный несколькими группами, находит наиболее близкие аналогии в материалах пятого горизонта памятника Тьткескень II. Этот комплекс датируется серединой – второй половиной V тыс. до н.э. и относится к развитому неолиту. Материалы горизонта 3А позволяют сделать вывод о том, что культурная традиция развитого неолита на данной территории формировалась на основе предшествующей раннеолитической, но при наличии какого-то постороннего импульса, что фиксируется в появлении новых специфических технологических приемов формовки и орнаментации керамических сосудов.

Список литературы

- Виноградов А.В., Мамедов Э.Д.** Первобытный Лявлякан. – М.: Наука, 1975. – 286 с.
- Волков П.В., Кирюшин К.Ю., Семибратов В.П.** Трасологическое исследование декорированных галек поселения Тьткескень VI // Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф. Культурно-хронологические комплексы поселения Тьткескень-2 (итоги работ 1988–1994 гг.). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008. – С. 329–334.
- Зайберт В.Ф.** Атбасарская культура. – Екатеринбург: УРО РАН, 1992. – 221 с.
- Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф.** Культурно-хронологические комплексы поселения Тьткескень-2 (итоги работ 1988–1994 гг.). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008. – 336 с.
- Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф., Глушков И.Г.** Использование волоса животных в гончарной традиции неолитических комплексов поселения Тьткескень-2 // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2012. – № 4. – С. 41–50.
- Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., Семибратов В.П.** Кельтеминарские наконечники стрел с поселений Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2011. – № 1. – С. 56–64.
- Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л.** Многослойное поселение Тьткескень-6 на Катунь // Археология Горного Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1994. – С. 111–124.
- Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Шмидт А.В., Семибратов В.П., Кирюшин К.Ю.** Раскопки в 2006 г. неолитического комплекса поселения Тьткескень VI // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае 2006 г. – Барнаул: Барнаул. гос. пед. ун-т, 2007. – С. 21–26. – (Археология, этнография, устная история; вып. 3).
- Кирюшин Ю.Ф., Семибратов В.П., Кунгуров А.Л., Грушин С.П.** Материалы эпохи бронзы с поселения Тьткескень VI на Средней Катунь // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2006 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – Т. XII, ч. 1. – С. 370–373.
- Ковалева В.Т.** Неолит Среднего Зауралья: учеб. пособие. – Свердловск: Урал. гос. ун-т, 1989. – 80 с.
- Коробкова Г.Ф.** Средняя Азия и Казахстан // Неолит Северной Евразии. – М.: Наука, 1996. – С. 87–135.
- Массон В.М.** Поселение Джейтун (проблема становления производящей экономики). – Л.: Наука, 1971. – 208 с. – (МИА; № 180).
- Молодин В.И.** Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. – Новосибирск: Наука, 1977. – 173 с.
- Молодин В.И.** Горный Алтай в эпоху бронзы // История Республики Алтай. – Горно-Алтайск: Ин-т алтаистики им. С.С. Суразакова, 2002. – С. 97–138.
- Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Орлова Л.А.** Уникальный погребально-поминальный комплекс эпохи неолита в Барабинской лесостепи // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2012 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. XVIII. – С. 117–122.
- Мосин В.С., Григорьев С.А.** Древняя история Южного Зауралья. – Челябинск: Юж.-Урал. гос. ун-т, 2000. – Т. I: Каменный век. Эпоха бронзы. – 532 с.
- Савинов Д.Г.** Вместо предисловия // Афанасьевский сборник 2. – Барнаул: Азбука, 2012. – С. 4–7.
- Степанова Н.Ф., Поляков А.В.** Афанасьевская культура: современное состояние и история изучения // Афанасьевский сборник. – Барнаул: Азбука, 2010. – С. 4–15.
- Хлобыстина М.Д.** Древнейшие могильники Горного Алтая // СА. – 1975. – № 1. – С. 17–33.

*Материал поступил в редколлегию 07.02.13 г.,
в окончательном варианте – 29.05.13 г.*